

ПОЛЁТЫ ВОКРУГ ЦВЕТКА

РАЗМЫШЛЕНИЯ О СКАЗКЕ-ПРИТЧЕ «МАЛЕНЬКИЙ ПРИНЦ» АНТУАНА ДЕ СЕНТ-ЭКЗЮПЕРИ

Множество смыслов, загадок и тайн скрывает в себе «Маленький принц» Экзюпери... Эту необычную сказку-притчу ему посоветовала написать жена американского издателя Элизабет Рейнае. И Антуан поведал миру о мальчике с золотыми волосами, которого уже несколько лет рисовал на страницах своих рукописей. Он рисовал его то крылатым, то верхом на облаке... В итоге крылья сменил развевающийся плащ и шарф, а облако – маленький астероид Б-612. Авторские рисунки привлекательны, но они – не главное...

Казалось бы, в самом «принце» нет ничего особенного, сколько таких «принцев» и «царевичей-королевичей» кочует из сказки в сказку, сколько их покидает свой дом, свою родную «планету» и странствует в поисках счастья! Но в сказке Экзюпери всё не так...

По сути говоря, то, что Маленький принц так настойчиво ищет, он уже нашёл, самое сокровенное он оставил на своём астероиде... Что же это? О чём он не может забыть, как о самом дорогом для себя? На этот вопрос отвечает Лис: «Твоя роза так дорога тебе потому, что ты отдавал ей всю душу...»

Да, это «роза», нежный и такой ранимый цветок, за который он несёт ответственность. Она ждёт его, своего принца, своего маленького скитальца... Интересная подробность – всюду в оригинале стоит не «rose» (роза), а «la fleur» (цветок). Но тот факт, что речь идёт именно о розе, сомнений не вызывает – у этого цветка четыре шипа. Почему же именно четыре? Видимо, таким «крестом» она защищается от бед со всех четырёх сторон света...

История отношений Маленького принца и розы – история хрупкой любви Антуана и его жены – Консуэло. Она зашифрована в символах, но для прозорливого сердца вся она – как открытая книга. Экзюпери сознательно раздваивает себя на «принца» и «лётчика», чтобы острее показать контраст между двумя человеческими ипостасями – ребёнком и взрослым.

Антуан вспоминал: «Я не очень-то уверен, что жил после того, как прошло детство. Мир воспоминаний... всегда будет мне казаться бесконечно более реальным,

чем любой другой...» И именно в этом «более реальном» мире живёт его прекрасная роза-Консуэло!

Не случайно Экзюпери рисует на боку Маленького принца маленькую шагу, ведь он не просто мальчик с золотыми волосами, он – рыцарь, покоривший сердце своей дамы!

Как же это произошло? С чего началась вся эта история?

Консуэло де Сент-Экзюпери в книге «Memoires de la Rose» («Воспоминания розы») так описывает свой первый полёт с Антуаном в небе Лос-Анжелеса:

«– Вы не хотите меня поцеловать?

– Месье де Сент-Экзюпери, вы должны знать, что в моей стране люди целуют только тех, кого любят...»

– Я знаю, вы не хотите меня поцеловать, потому что я слишком уродлив...

Я увидела, как жемчужины слезинок из его глаз закапали на галстук, и моё сердце растаяло от нежности. Я неловко перегнулась и поцеловала его. В ответ он начал неистово целовать меня, и так мы летели минуты две-три: самолёт пикировал и взмывал...»

Что это? Чьи это слёзы – взрослого или ребёнка? Может, это слёзы детской досады: как это так, меня не хотят поцеловать? Меня, такого славного «короля-солнце», как называла меня моя матушка, и вдруг – не хотят поцеловать? Вот как я изменился! Вот что со мной сделала взрослая жизнь – я стал уродлив!

Отношение к слезам у Экзюпери необыкновенно трепетное... В своём неоконченном произведении «Цитадель» он пишет:

«...я увидел маленькую девочку. Она плакала. Я повернул её к себе и посмотрел в глаза. Горе её ослепило меня. Если, Господи, я пренебрегу им, я пренебрегу одной из частичек мира, и творение моё не будет завершено. Я не отворачиваюсь от великих целей, но не хочу, чтобы плакала и малышка. Только тогда мир будет в порядке. Маленькая девочка – тоже крупица Вселенной».

Здесь отчётливо слышен мотив из романа «Братья Карамазовы» Достоевского, который Антуан любил читать в юные годы. Он постоянно размышлял о «слезе ребёнка», о любви и гуманизме, о том, что «всякое восхождение мучительно...» Став взрослым, Антуан не потерял слёзного

дара... Что ему, смелому лётчику, не мыслившему себя без неба, оставалось делать, когда, влюбившись как мальчишка в красавицу Консуэло, он вдруг услышал от неё холодное: «Я не люблю летать». Что ему оставалось? Только плакать...

Сколько отчаяния в его словах (из письма к Франсуа де Роз): «Надо было родиться в другое время...» Но ещё больше его в выстраданной евангельской фразе: «Моя вселенная не от мира сего...» (письмо к Натали Палей). И далее там же: «Нелепая планета, нелепые проблемы, нелепый язык. Может быть, где-нибудь есть звезда, где живут просто».

Его тянет к простоте, к милой детской простоте, но не здесь, а где-то там... на «звезде».

И вот однажды в его «Планете людей» впервые появляется образ Маленького принца – это спящий ребёнок, которого главный герой видит в вагоне поезда:

«Мать кормила грудью младенца... Среди бессмыслицы и скитаний передавалась ребёнку жизнь. Вот маленький Моцарт, он весь – обещание! Он совсем как маленький принц из сказки, ему бы расти... и он бы оправдал самые смелые надежды!»

Но как сохранить человека, не убив в нём Моцарта? Возможно ли это здесь, на Земле? Для Экзюпери просто невыносима мысль, что «маленький принц» обречён, что он тоже, как и все, рано ли поздно окажется в объятиях безжалостного взрослого мира и покорно станет его составной частью, наслаждаясь «гнусной музыкой низкопробных кабаков».

Антуан остро чувствует, как и его затягивает в свою воронку эта гнусная бездуховная среда, и он всеми своими силами, всеми правдами и неправдами рвётся в небо...

Летать, летать, летать!

В полёте он забывается и вспоминает свою любовь... «Когда я вижу вдалеке огоньки, я знаю, что это зовёт меня моя Консуэло». В эти минуты ему не нужен никто, кроме неё. Устами Маленького принца он признаётся сам себе: «Она напоила меня благоуханием и зажгла... Я никогда не должен был от неё убежать!»

Но вернувшись к ней и уколовшись (в который раз!) о её шипы, он опять убежит. Ему претит её обман, измены, пустые слова... Да, это очень гордый цветок! Но

ведь настоящая любовь «не превозносит-ся, не гордится...» Так любовь ли это? Или просто неистовая страсть? Или одни красивые слова? И тут «сказка» Сент-Экзюпери начинает звучать как самая настоящая пронзительная быль:

«Напрасно я её слушал... Никогда не надо слушать, что говорят цветы... Я не должен был бежать. Но я был слишком молод, я ещё не умел любить». И это говорит Маленький принц! Он стремится к розе, а взрослый лётчик – к своей Консуэло. Но мы видим, что и Роза, и Консуэло – это одно лицо. И оно то манит к себе, то отталкивает...

«Любить – это значит смотреть в одном направлении», – пишет Экзюпери и понимает, что они с Консуэло смотрят в разных направлениях. Он смотрит в небо, а она – на землю, она не любит летать...

От окончательного разрыва его удерживает только чувство ответственности: «Ты знаешь мой цветок. Я несу ответственность за него!»

И любовь постепенно уступает место ответственности. Но эта ответственность суха, как песок пустыни... И Антуан снова начинает понимать, как он бесконечно одинок, но поделаться ничего не может. С внутренней болью и горечью он признаётся своим друзьям: «Это мой крест...»

Характерно, что с «розой» в сказке тесно связан не только Маленький принц, но и маленький «барашек» – Агнец Божий. Не случайно первая фраза, которую произносит Маленький принц, обращаясь к «лётчику», это не приветствие, а просьба:

– Пожалуйста... нарисуй мне барашка!

Она звучит как продолжение прерванного разговора об одиночестве. Принц испытывает глубокую духовную жажду, ему необходимо почувствовать рядом Божество. Его фраза: «Нарисуй мне барашка!» звучит как «Покажи мне Христа!» Но то, что по началу предлагает ему «лётчик» (взрослый) его не устраивает – это всё зримые, чувственные образы! Божество нужно нарисовать так, чтобы его могли видеть не внешние физические глаза, а внутренние духовные очи. И лётчик рисует «ящичик», в котором, по его словам, «сидит такой барашек, какого тебе хочется». Именно такого незримого барашка и хочется Маленькому принцу! Этот эпизод очень важен, в нём – ключ ко многим другим скрытым от глаз смыслам... И в первую очередь – к взаимоотношениям между Принцем и розой.

Возвращаясь назад, Принц берёт с собой барашка. Зачем? А затем, что с ним намного легче избавлять свою планету от сорной травы, кустов, маленьких вредных бабабов... Но тут же возникает вопрос: а не съест ли барашек вместе с этими сорняками и его любимую розу? Этот вопрос мучает Принца и не даёт ему покоя. Не найдя на него ответа, он даже всерьёз разрыдался! Единственный раз во всей сказке! Вот оно – самое больное место...

Лётчик тут же начинает его утешать – придумывать нелепые ограничительные меры для барашка: верёвку, колышек, намордник... Но как можно надеть намордник на саму Истину? Он ведь всё равно не удержится! И тогда барашек съест розу...

Остаётся правда, слабая надежда на её шипы – символ защиты своего маленького внутреннего мира от постороннего вмешательства. Но разве эти жалкие шипы могут защитить кого-то от Божественного Агнца, от Истины?

Маленький принц с беспокойством говорит:

«Миллионы лет у цветов растут шипы. И миллионы лет барашки всё-таки едят цветы... Почему они изо всех сил стараются отрастить шипы, если от шипов нет никакого толку?»

Этот вопрос повисает в воздухе, взрослый лётчик вообще не понимает о чём идёт речь...

Казалось бы, чего проще: если ты так переживаешь за сохранность своей розы – не бери с собой барашка! Бедный мальчик! Ты же сам мне говорил: «Если любишь цветок – единственный, какого больше нет ни на одной из многих миллионов звёзд, этого довольно...» Так зачем тебе ещё и барашек?

Но, оказывается, Маленькому принцу он не менее дорог, чем роза! И выходит, что принц прилетел на землю ради барашка, поскольку, собираясь в обратный путь, он берёт с собой только его. Он искал друга, но нашёл нечто большее...

Вокруг него вращались самые разные «планеты» и существа. Он посещал их, подобно тому, как гоголевский Чичиков посещал помещиков в поисках мёртвых душ... Но весь этот космический мусор ему не нужен. Все долгие поиски приводят его к барашку.

Принц решает на земле, посреди пустыни, свою важнейшую задачу – как жить дальше? С барашком, или без барашка? С Христом, или без Христа? С Истиной, или...

Нет, решено! Я возьму с собой барашка, я взгляну на мою розу сквозь Истину... Взгляну не глазами, нет, я взгляну сердцем, потому что «зорко одно лишь сердце, самого главного глазами не увидишь», – как верно сказал мудрый Лис. Эта мысль давно жила во мне... Откуда она? Кажется, из Библии...

В своей книге «Военный лётчик» Антуан пишет: «Моя духовная культура – наследница христианских ценностей. Веками моя духовная культура сквозь людей созерцала Бога... Этот отблеск Бога сообщал каждому человеку неотъемлемое достоинство. Я буду сражаться за Человека. Против его врагов. Но также и против самого себя».

Ещё одна важная мысль! Что значит сражаться «против самого себя»? Что во мне есть такого, что недостойно Человека? И здесь можно уловить направление мыслей Экзюпери:

Ах, мой единственный и прекрасный цветок, Консуэло! Мне открылась Истина! Человек достоин Любви, но не достоин дикой неистовой страсти! Какое это было безумие, что же я натворил! Зачем, зачем? Что же мы сделали с нашей любовью? Теперь я вижу, как она неглубока и эгоистична, как мало в ней Бога... Надо было идти к ней маленькими шагами, а я захотел преодолеть весь путь одним прыжком...

В своей «Молитве» Экзюпери пишет: «Господи, я прошу не о чуде... Научи меня искусству маленьких шагов». Но куда ведут эти «маленькие шаги»? К сердцу Консуэло! Это тот путь, который здесь, в «Маленьком принце», он называет «приручением»:

«– Пожалуйста... приручи меня!

– А что для этого надо делать? – спросил Маленький принц.

– Надо запастись терпением, – ответил Лис. – Сперва сядь во там, поодаль, на траву – вот так. Я буду на тебя искоса поглядывать, а ты молчи. Слова только мешают понимать друг друга. Но с каждым днём садись немножко ближе... Я узнаю цену счастью!»

Да, вот так, маленькими шагами, с терпением, и в благоговейном молчании одно сердце должно приближается к другому. В этой тишине есть место и для Бога, и для молитвы... И такую Любовь никогда не погубит, не «съест» барашек – Агнец Божий. В ней – Истина!

Это открытие делает Маленького принца словно бы крылатым, он легко и спокойно, как птица, покидает землю... А непонятливый лётчик остаётся на ней всё с тем же вопросом: «Жива ли та роза, или её уже нет? Вдруг барашек её съел?»

Да, взрослым всего не объяснишь. Жаль, они разучились видеть сердцем...

Лётчик, починив свой самолёт, тоже покидает пустыню. Но разве это можно назвать полётом? Оставшись на земле без Маленького принца, он ощущает себя частью какого-то бездушного механизма...

В одном из последних писем Сент-Экзюпери пишет: «...ничего общего с полётом, посреди рычажков и циферблатов... они превращают пилота в некоего бухгалтера...»

Но долг есть долг. Идёт война, он военный лётчик, и его место – за штурвалом. Однако, за этим штурвалом он не один! Вместе с ним сжимают штурвал неумолимой судьбы и хрупкие ручки Маленького принца. И они летят, летят, летят к своей высокой любви...

Собрав воедино всё то, что хотел сказать Экзюпери не только своей сказкой-притчей, но и всем своим творчеством, можно увидеть таинственную глубину его души. Сказка проста и сложна одновременно. Детям адресован её «зримый» уровень, взрослым – «незримый».

В «Цитадели» он приходит своим видящим сердцем к итогу духовных поисков любви:

«С самой прекрасной, благородной и совершенной из девушек ты можешь оказаться вдали от Господа... И если она просит тебя позаботиться о ней и целиком принадлежать любви, она призывает тебя к эгоизму на двоих, который по ошибке зовут светом любви, – нет, это бесплодный пожар... Прекрасна любовь, которая молится...»

